

Его лицо выражало самодовольство и угрозу. Он не только не раскаялся, но и собирался, опираясь на могущественных покровителей и собственное умение изворачиваться, найти лазейки в законе, избежать наказания и продолжить свои преступные дела.

Гу Сиша тогда был с табельным оружием. Он серьезно обдумал ситуацию.

А затем выстрелил прямо в голову.

Гао Чэньюй погиб мгновенно, забрызгав всё вокруг кровью и мозгами.

Доказательств, собранных Гу Сиша, оказалось достаточно, поэтому его лишь уволили со службы и отпустили под подписку о невыезде. Он ждал суда, наняв адвоката, а заодно попал на первые полосы всех газет, став самой обсуждаемой фигурой в городе. К счастью, фотографии вышли довольно размытыми, так что посетители закусочной не стали обступать его с расспросами.

Вдобавок ко всему, ему грозила месть от остатков банды Гао Чэньюя.

Однако он ничуть не жалел о своем выборе, скорее, чувствовал облегчение: если бы Гао Чэньюй остался жив, проблем было бы не оберечься.

Судя по невозмутимому лицу Е Цина, тот полностью одобрял действия Гу Сиша.

Ли Юэбай тоже был с этим согласен.

Ли Юэбай считал, что этот мир, в который он попал во второй раз, довольно неплох.

Есть шашлыки, есть телевизор, есть ученик, над которым можно подшучивать, а главный враг, казавшийся таким грозным, еще неделю назад получил пулю в лоб от своего предшественника. Прекрасно, просто прекрасно.

На данный момент самой большой угрозой казались лишь слухи о вампирах.

Возможно, это просто особый почерк преступлений. Ему достаточно лишь как следует руководить учеником в расследовании, и всё будет в порядке.

В этот момент зазвонил телефон. На экране высветилось имя: Лян Тянь.

Лян Тянь был судмедэкспертом городского управления и коллегой Гу Сиша и Е Цина. Обычно он носил белый халат, очки, выглядел чистоплотным и интеллигентным, и с обоими наставником и учеником у него были неплохие отношения.

— Алло, Лян Тянь, — Ли Юэбай ответил на звонок. — Мы с Е Цинем в закусочной, придешь?

— Шашлыки? — Лян Тянь на том конце провода наверняка скривился. — У меня тут сырое мясо, будете? Нарезать вам немного?

— Мы вообще-то едим, не будь таким противным, — Ли Юэбай сразу понял, о каком сыром мясе идет речь. — Все еще торчишь в морге?

— Ага, от имени всех трудящихся выражаю протест против вашего безделья! — жалобно протянул Лян Тянь.

— Оставь, ты, госслужащий на зарплате, не смей обижать безработного вроде меня, — Ли Юэбай с отличным настроением отправил в рот кусочек жареного соевого творога.

— Эй, угадай, чье тело я сейчас осматриваю, — сказал Лян Тянь.

— У тебя каждый день по десять трупов, как тут угадаешь?

— Ой, если бы это был кто-то другой, стал бы я срочно тебе звонить? — произнес Лян Тянь. — Это тот самый преступник, которого ты пристрелил!

— Гао Чэньюй? — Ли Юэбай нахмурился.

После смерти Гао Чэньюя его тело забрали эксперты из областного управления. Видимо, закончив вскрытие, они отправили его обратно в городское управление, где он и попал в руки Лян Тяня.

— Когда дело дойдет до суда, это тело будет важным доказательством, — голос Лян Тяня стал серьезным. — Ничего такого, просто хотел сказать: капитан Гу, твоя жизнь — это просто легенда, я...

— То, что я его застрелил — свершившийся факт. Лян Тянь, делай свою работу как положено, в любом случае, дело уже сделано, — Ли Юэбай вздохнул.

— Просто мне кажется, что с этим телом что-то не так, — Лян Тянь, вероятно, положил телефон на стол, включив громкую связь, и продолжал переворачивать труп в резиновых перчатках. — Дырка на затылке не похожа на выходное отверстие от пули, слишком маленькая.

Тогда пуля Гу Сиша пробила лоб Гао Чэньюя и вышла через затылок, оставив там огромное отверстие.

— Маленькая? — Ли Юэбай нахмурился. — Невозможно.

— Может, сфотографировать и прислать тебе? — в голосе Лян Тяня слышалось полное недоумение. — Чертовщина какая-то.

— Давай, скорее, — приказал Ли Юэбай.

Однако, как только он собрался повесить трубку, из динамика раздался пронзительный крик Лян Тяня.

Сразу после этого связь прервалась.

— Быстрее, в морг, — Ли Юэбай сжал телефон и бросил взгляд на Е Цина.

Е Цин решительно бросил палочки и направился к выходу.

У входа в закусочную стоял «Мерседес» со скромным дизайном. Им потребовалось пять секунд, чтобы открыть машину и прорваться сквозь лабиринт столов, стульев и грилей, загромождавших весь проход.

Сидя в машине, Ли Юэбай пристально смотрел на дорогу, а рука, сжимавшая телефон, покрылась холодным потом.

Крик Лян Тяня был слишком ужасающим, словно он увидел нечто нечеловеческое.

Морг находился не в здании городского управления. По пути Ли Юэбай позвонил туда и потребовал немедленно отправить подкрепление.

Но когда они прибыли, было уже слишком поздно.

Двери и окна морга были распахнуты настежь, пол залит кровью, повсюду витал тяжелый запах смерти.

Лян Тянь лежал на холодном мраморном полу, его тело было пронзено бесчисленными железными трубами — их вырвали из конструкций секционных столов и с помощью какой-то неведомой силы заточили с одного конца. Густая кровь продолжала сочиться из трубок... Лицо Лян Тяня искажала гримаса ужаса, глаза были широко открыты, рот застыл в беззвучном крике, а одна из труб торчала прямо из горла.

Ли Юэбай — не Гу Сиша, и нельзя сказать, что его связывала с Лян Тянем глубокая дружба, но при виде такой ужасной картины сердце наполнилось скорбью.

Он максимально быстро осмотрел всё вокруг — ничего, абсолютно никаких следов убийцы.

Самое важное: тело Гао Чэнъюя тоже исчезло, словно испарилось.

Вскоре прибыли сотрудники управления. Увидев эту сцену, они погрузились в мертвую тишину. Молодой стажер сразу выбежал на газон, чтобы его стошнило. Те, кто был близок с Лян Тянем, просто отвернулись, не в силах смотреть, а некоторые даже опустились на колени, закрыв лицо руками.

Узнав о случившемся, прибыл Директор Ян. Он был вторым человеком в управлении, курировал уголовный розыск, перевелся из армии. Ему было за сорок, среднего роста, с добродушным лицом, но в делах он был решителен и строг. Придя на место, он нахмурился, его лицо выражало глубокую скорбь. Как руководитель, он должен был взять на себя ответственность: произнес речь, выразил соболезнования, успокоил сотрудников, заявив, что это преступление носит крайне жестокий характер, и призвал всех превратить боль в силу, чтобы провести тщательное расследование и отдать дань памяти погибшему коллеге. После его распоряжений все принялись за работу.

— Гу, в телефоне Лян Тяня есть запись вашего последнего звонка. О чем вы говорили? — Директор Ян повернулся к Ли Юэбаю. Хотя Гу Сиша был уволен, он долгие годы работал под началом Директора Яна, и их связь не прервалась.

— В тот момент Лян Тянь осматривал тело Гао Чэнъюя, — ответил Ли Юэбай.

— Гао Чэнъюй... — пронзительный взгляд Директора Яна был прикован к Ли Юэбаю.

— Затем он сказал, что обнаружил странность: рана на затылке Гао Чэнъюя была слишком маленькой, не похожей на ту, что оставляет пуля, — Ли Юэбай передал всё в точности. — Сразу после этого он закричал, и связь прервалась.

Лян Тянь обещал прислать фото, но не успел — погиб до того, как сделал снимок. В телефоне никаких фотографий не было.

— Директор Ян, — доложил вернувшийся коллега, — на месте происшествия не найдено никаких явных следов, камеры наблюдения тоже сломаны, ничего не удалось записать.

— Как камеры могли сломаться? — отчитал его Директор Ян. — Кто за это отвечает? Почему допустили неисправность?

— До самого момента трагедии всё работало исправно, видео в комнате охраны есть, — испуганно ответил коллега. — И сейчас они снова работают, экран стал черным только в тот самый промежуток времени!

Опросили охрану у входа и других сотрудников здания, и ответ был ошеломляющим: в это время никто не входил и никто не выходил.

Кто же это был? Кто убил Лян Тяня и украл тело Гао Чэнъюя, не оставив ни единого следа? Какова цель? Какой метод?

Вскоре прибыли родственники.

Старшая сестра Лян Тяня, Лян Цзин, работала в городском институте биологических исследований. Директор Ян опасался, что она не выдержит удара, поэтому отправил за ней двух сотрудниц полиции. Лян Цзин была стройной, обычно выглядела собранной и деловой, но после опознания тела брата разрыдалась, а затем замолчала.

Когда она узнала, что дело связано с телом Гао Чэнъюя, она почти потеряла рассудок.

— Гу Сиша, это ты погубил моего брата! — она вскочила и, указывая на Ли Юэбая, закричала: — Если бы ты самовольно не застрелил Гао Чэнъюя, Лян Тянь не оказался бы втянут в это! Должно быть, это сообщники Гао Чэнъюя убили Лян Тяня, чтобы вернуть тело! Все это началось из-за тебя!

Хотя ее гнев был неразумным, она сохраняла остатки воспитания и не бросилась в драку.

Женщины-полицейские поспешили ее успокоить. Уходя, она то и дело оборачивалась и

бросала:

— Ты не избежишь ответственности за это! Если сообщники Гао Чэньюя сделали этот шаг, значит, будет и следующий!

Ли Юэбаю было тяжело на душе, но он не стал спорить.

Обсуждение дела Лян Тяня продолжалось до глубокой ночи, но никаких зацепок не было. Когда Ли Юэбай и Е Цин уходили, было уже за полночь.

Они сидели в машине, долгое время храня молчание.

Голова Ли Юэбая разрывалась от сомнений — только что они исключили все возможные варианты, оставался лишь один: убийца действительно не человек.

Когда Ли Юэбай в сто первый раз вызвал Систему, та наконец соизволила появиться.

В прошлый раз, при первом перемещении, содержание всей книги было у него в голове, и он мог просматривать его в любое время. Но сейчас информации катастрофически не хватало. В самом начале Система лишь неохотно выдала личные дела их двоих, остальное скрыла. С момента преступления и до сих пор Система находилась в спящем режиме и не предоставила никаких данных.

— Здравствуйте, чем Система может вам помочь? — голос Системы звучал легко и весело, отчего Ли Юэбаю стало еще тошнее.

— Это мой реальный мир? — спросил Ли Юэбай.

— Нет.

— Здесь есть... демоны, призраки или что-то подобное?

— Есть.

Есть! Сердце Ли Юэбая дрогнуло.

— Кто главный герой? — Ли Юэбай задал вопрос, на который было легче получить ответ.

— Е Цин.

— А кто «белый лунный свет»?

— Ты, Гу Сиша.

Ли Юэбай постарался выровнять дыхание, чтобы не допустить тахикардии.

— От чьей руки я погибну? — спросил Ли Юэбай.

Определение «белого лунного света» означало: красивый, хороший человек, который умирает рано, оставляя главному герою бесконечную тоску и психологическую травму.

— Ты не умрешь! Кто сказал, что ты обязательно умрешь? — Система рассмеялась еще веселее.
— Ты будешь лишь мучиться до самого конца времен.

Вскоре появилась краткая справка.

Е Цин — главный герой этого мира, сейчас его юность, история еще не началась.

Вампиры и люди сосуществовали на Земле миллионы лет. Вампиры обладали могущественной магией, могли в любое время убивать и порабощать людей, пить их кровь. Конечно, в древности жизнь была слишком тяжелой, люди часто убивали друг друга, массово гибли от голода и эпидемий, так что в сравнении с этим убийства вампиров были незначительны.

Однако с развитием прогресса всё больше людей осознавали опасность вампиров. Часть людей добровольно становились охотниками, сражались с вампирами и зарабатывали награды.

Несколько сотен лет назад, в последней великой битве, охотники ценой своих жизней уничтожили всех вампиров — или думали, что уничтожили. На самом деле вампиры не умерли, а превратились в «спящие объекты».

Спящие объекты размером с ладонь прятались в магических артефактах, камнях, картинах... в различных древностях.

В 2016 году время сна закончилось, охотников больше не существовало, и спящие объекты начали преодолевать преграды, вновь появляясь в мире.

Однако их тела стали слишком маленькими, а силы — слишком слабыми, чтобы существовать независимо. Им пришлось искать носителей среди людей, вселять свои души в их тела, образуя симбиоз — фактически, получеловек-полувампир, но уже приравненный к вампиру. Они обладали вечной жизнью и особым способом размножения. С этого момента мир погрузился в хаос, люди оказались втянуты в вечную борьбу с вампирами.

Е Цин в конце 2016 года столкнется с вселением.

После этого он станет мучиться и теряться в догадках: кто он, в чем смысл его жизни? Не зная, на чьей стороне стоять — людей или вампиров.

До тех пор, пока вскоре не увидит, как его наставник, Гу Сиша, погибает в окружении бесчисленных вампиров.

С того момента Е Цин решит стать охотником на вампиров и вскоре станет самым могущественным из них.

В своей долгой, бесконечной жизни он часто будет встречать врага, которого называет «Рыцарь». Рыцарь — вампир, но Е Цин никогда не видел его лица. Он всегда закутан в черный плащ, бродит в ночи, жестокий и безмолвный.

Только после бесчисленных схваток Е Цин в решающий момент сорвет с него черный плащ.

Это будет Гу Сиша.

Гу Сиша не умер, но уже давно не был самим собой. Его тело сначала было разорвано на части, а затем сшито заново. На когда-то светлой коже остались уродливые швы, лицо стало бледным и осунувшимся. Он был полностью захвачен и поработан вампиром, сохранив лишь слабые остатки самосознания. Е Цин не смог его пробудить, и вскоре он скрылся из виду, растворившись в ночной мгле.

С тех пор весь смысл жизни Е Цина состоял в том, чтобы снова встретить Гу Сиша и пробудить его.

История продолжалась.

Ли Юэбай еще не успел переварить содержание справки, как Система радостно добавила:

— Знаешь, какой вампир всё это сделал? Кто забрал Гу Сиша, жестоко пытал его, расчленил, переделывал и вечно поработал...

По сердцу Ли Юэбая пробежала тень:

— Гао Чэньюй?

— Да, Гао Чэньюй, — Система многозначительно рассмеялась.

18. Охотник на вампиров (часть 3)

Вампирам трудно вселиться в тело здорового человека, так как у здоровых людей слишком сильная ментальная энергия, которая инстинктивно их отторгает.

Поэтому они предпочитают умирающих или еще не разложившиеся трупы.

Тело Гао Чэньюя, конечно, никто не крал — в него вселился вампир. С тех пор он воскрес, обрел могущественную силу и продолжил жить, верша свои дела так, как ему вздумается.

Лян Тянь, разумеется, тоже был убит не похитителями тел, а самим Гао Чэньюем.

«Мерседес» мчался сквозь ночной город. Е Цин молча вел машину. Ли Юэбай сидел на пассажирском сиденье, обхватив голову руками, внутри у него всё переворачивалось.

С этим перемещением сложность возросла: где противник, какой шаг он предпримет следующим — всё неизвестно. Невозможно реагировать на ходы, даже то, как выглядят вампиры и какое оружие против них использовать, было до сих пор неясно.

Неизвестно, сколько времени прошло, когда машина въехала в серый, унылый жилой комплекс. Дома низкие, старые, повсюду висели хаотичные рекламные щиты, а на столбах, по обыкновению, были наклеены объявления о нелегальных услугах.

Старые районы стоили дешевле, и после увольнения Гу Сиша переехал сюда.

«Мерседес» петлял по узким улицам безлюдного комплекса, с трудом избегая припаркованных машин, и въехал на подземную парковку. Всю дорогу было тихо, даже охранника не было

видно.

После парковки Ли Юэбай начал всерьез раздумывать над тем, чтобы пригласить Е Цина переночевать у себя — Гао Чэньюй в любой момент может прийти за мстью, другие вампиры могут вселиться в Е Цина. Вдвоем безопаснее, чем одному.

Но как сказать об этом главному герою, который пока ни о чем не подозревает?

Ли Юэбай вздохнул. Еще не выйдя из машины, он осмотрелся, чувствуя, что опасность повсюду.

И действительно, он заметил нечто странное.

Маленькая девочка, на вид лет пяти-шести, в милой пижаме, стояла в углу парковки.

Напротив нее стояла взрослая женщина — Ли Юэбай видел только ее спину: стройная фигура, длинное платье, черные кудрявые волосы рассыпаны по плечам.

Женщина слегка наклонилась и держала девочку за руку, а та выглядела так, будто совсем не хочет идти — выражение лица заторможенное, словно она еще не проснулась.

— Е Цин, в машине есть оружие? — Ли Юэбай зафиксировал взгляд на женщине и понизил голос.

Е Цин, не меняясь в лице, достал из-под сиденья длинный японский меч. Рукоять и ножны были черными, на ножнах красовался узор глицинии. Вытянув клинок, он увидел, что тот заточен — лезвие было серебристо-белым и сверкающим.

— Дай мне, — Ли Юэбай потянулся, чтобы взять его, но не смог вырвать из рук.

— Сейчас ты под следствием, — Е Цин смотрел на него, не собираясь отпустить.

— Я знаю! — раздраженно ответил Ли Юэбай. — Но сейчас не до этого.

— Та женщина с девочкой? — Е Цин слегка скосил взгляд. — С ними что-то не так?

— Сейчас три часа ночи.

— Может, семейная ссора, мать хочет забрать ребенка.

— Положение рук, поза женщины, выражение лица ребенка — всё неправильно, — Ли Юэбай глубоко вдохнул и заговорил быстро, вполголоса: — Когда мать ведет ребенка, она держит его левой рукой за правую или правой за левую — это правильная поза для совместного движения.

— Хм.

— А эта женщина держит девочку правой рукой за правую, они стоят лицом к лицу — это очень странная поза, я никогда такой не видел, — Ли Юэбай снова глубоко вдохнул: — Если повезет, это торговцы людьми или похитители. Если не повезет...

Е Цин подумал секунду, кивнул и разжал руку.

Ли Юэбай закрыл глаза, открыл их, затем открыл дверь машины, выхватил меч и выпрыгнул наружу.

Коснувшись ногами пола парковки, он напряг мышцы, побежал и прыгнул.

В глубине души Ли Юэбай невольно восхитился:

Сила этого тела невероятна!

Конечности ловкие и мощные, мягкие кожаные туфли бесшумно ступают по бетону, прыжок дался легко. В руке он чувствовал вес и послушность японского меча с узором глицинии — это было очень знакомо. Ли Сиша мастерски владел мечом, и в его руках оружие казалось игрушкой.

<http://bllate.org/book/19096/1875422>